

Оял против Турции
[Oyal v. Turkey] (№ 4864/05)

Постановление от 23 марта 2010 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Первый заявитель приходится сыном второй и третьему заявителям. Он был заражен вирусом ВИЧ при переливаниях крови после преждевременных родов. Заявители возбудили разбирательство против поставщика крови Министерства здравоохранения. Суды страны установили, что поставщик несет ответственность за поставку зараженной ВИЧ крови, и что Министерство здравоохранения несет ответственность за халатность своего персонала при исполнении его обязанностей. Было также установлено, что ВИЧ не был выявлен, поскольку медицинский персонал не провел проверку крови из-за соответствующих расходов, и что до заражения первого заявителя в законодательстве отсутствовало требование к донорам о представлении сведений относительно их половой жизни. С учетом этих недостатков суды страны присудили заявителям компенсацию морального вреда, а также предусмотренные законом проценты. Однако после вынесения соответствующих решений у заявителей был изъят специальный документ («зеленая карта»), выданный Министерством здравоохранения и обеспечивавший бесплатный доступ к медицинским услугам лицам, имеющим минимальный доход, что вынудило заявителей нести расходы на лечение в размере 6 800 евро в месяц.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 2 Конвенции. Жалоба заявителей затрагивает предполагаемое уклонение национальных властей от исполнения позитивного обязательства по защите жизни в связи с неприятием профилактических мер против распространения ВИЧ и отсутствием эффективного расследования действий лиц, несущих ответственность за заражение первого заявителя. Статья 2 Конвенции, таким образом, применима. Заявители имели доступ к гражданским и административным судам, которые установили ответственность лиц, виновных в заражении первого заявителя вирусом ВИЧ и приняли решение о возмещении вреда. Однако решающий вопрос в настоящем деле заключается в том, было ли данное возмещение целесообразным и достаточным. Компенсация морального вреда охватывала только

один год лечения первого заявителя. Таким образом, семья была вынуждена занимать необходимые средства и не могла оплачивать высокую стоимость продолжающегося лечения. Поразительно, что выданная заявителям зеленая карта была изъята немедленно после вынесения решений в их пользу. Европейский Суд отмечает сочувственный и позитивный подход, проявленный национальными судами; однако он полагает, что в дополнение к выплатам в счет морального вреда наиболее уместным средством правовой защиты при таких обстоятельствах было бы возложение на ответчиков обязанности по оплате лечения первого заявителя в течение всей жизни. Таким образом, возмещение, предложенное заявителям, далеко не являлось удовлетворительным для целей позитивного обязательства, вытекающего из статьи 2 Конвенции. Кроме того, поскольку разбирательство продолжалось свыше девяти лет, нельзя утверждать, что административные суды соблюдали требования о безотлагательном и разумно оперативном рассмотрении дела, подразумеваемые в этом контексте. Помимо защиты прав, предусмотренных статьей 2 Конвенции, в каждом конкретном деле существуют более общие соображения, требующие безотлагательного рассмотрения дел, затрагивающих халатность медиков. Знание фактов и возможных ошибок, допущенных при оказании медицинской помощи, имеет существенное значение для того, чтобы заинтересованные учреждения и медицинский персонал могли устранить потенциальные недостатки и предотвратить аналогичные ошибки. Безотлагательное рассмотрение таких дел, соответственно, было важным для всех потребителей услуг здравоохранения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить 300 000 евро в качестве компенсации причиненного материального ущерба и 78 000 евро в качестве компенсации морального вреда, а также обеспечить бесплатную и полную медицинскую помощь для первого заявителя на протяжении всей его жизни.